

Янь Ся не ожидал, что они последуют за ним, и уж тем более не думал, что Янь И окажется столь добр к нему. В тот момент он упустил подходящий момент для отказа, и вот они вчетвером оказались в месте под названием Чжаоян. Янь И снял уединённую усадьбу, нанял нескольких старых слуг для уборки и готовки, велел им не слишком часто появляться на глазах. Янь Ся постоянно сожалел о своём решении, о том, что поддался минутной слабости и потянулся к призраку родственных чувств. Теперь он оказался в безвыходном положении. Ему хотелось уйти, но он не знал, как начать этот разговор. Порой он думал: почему они так с ним обращаются? Ведь он, по сути, был источником их несчастий. Почему же в их поступках столько доброты? И почему Юнь Сяо, хотя ей от него что-то нужно, почти не говорит об этом?

Пока он предавался этим мыслям, Юнь Сяо наконец медлительно прервала его раздумья:

— Молодой господин, вы столько лет посвятили боевым искусствам, чтобы однажды покинуть Павильон Линфан. План не отклоняется от намеченного, а ваше прибытие сюда — моя вина. Когда госпожа Янь Сьюань предложила вам последовать за ними, я не остановила вас, а даже почувствовала некоторое облегчение, ведь это совпало с предсказанием, связанным с моей просьбой. Даже если бы вы не пошли с ними, я всё равно попросила бы вас приехать.

Янь Ся, услышав это, остолбенел. После ухода Юнь Сяо он лёг и заснул.

Проснувшись, он увидел, что Шэнь Юй изучает цветок в горшке на столе. Его посадила Янь Сьюань и настойчиво поставила в его комнату. Услышав, что он проснулся, Шэнь Юй обернулся и подплыл обратно. Лицо Янь Ся было мрачным, голос звучал подавленно:

— Ты считаешь меня совсем ни на что не годным? Всё время я занимался боевыми искусствами в том маленьком дворе, но, покинув его, стал ничем не лучше обычного человека. И Янь И, и Янь Сьюань, и Юнь Сяо — все они знают, что им делать дальше. Кажется, лишь я один не знаю, куда иду.

Не сказать бы — а сказал, и будто открыл шлюзы для накопившейся боли. Все эти дни он молчал, почти не разговаривал с Шэнь Юем, лишь днём слушал сказителей, а вечером совершенствовался. Он боялся делиться чувствами, но теперь, начав, не мог остановиться. Горечь и обида хлынули наружу.

Шэнь Юй, видя это, почувствовал то же самое. Ведь и он сам когда-то переживал подобное. Но, вспоминая свою прошлую жизнь и глядя на настоящее, он не мог не вздохнуть с чувством. Он сказал:

— Раньше ты был заперт в маленьком дворе. Хоть и слышал о высоте гор и глубине морей, сам никогда не видел. Теперь ты вышел в мир без пути назад, увидел ещё больше неизведанного, а люди вокруг столь необычны. Естественно, в сердце рождаются сомнения. Вообще-то, одни спокойно ждут своего часа годами, как Янь И. Другие следуют своим желаниям, как Янь Сьюань. А есть и такие, что умеют вычислять, как Юнь Сяо. Но как бы то ни было, будущее ни для кого не определено. Кто мог подумать, что твоего названного отца погубит мачеха? Главное, что сегодня ты вырос по сравнению со вчерашним днём. Будущее — это путь к тому, что видишь перед собой.

Шэнь Юй сменил тон, в нём появилась лёгкая насмешливость:

— Да и нечего тебе об этом горевать. Юнь Сяо, думаю, скоро к тебе с прошением обратится — тогда уж не до дум таких будет.

Янь Ся, услышав первые слова, почувствовал некоторое утешение, но в последней фразе

уловил что-то едкое. Ему стало неприятно, и он спросил:

— Похоже, тебе не по душе Юнь Сяо.

Шэнь Юй, услышав это, на мгновение замер, затем провёл рукой по лбу, и на его лице мелькнуло что-то вроде досады. В сочетании с его благородной внешностью это выглядело почти жалко. Сердце Янь Ся сжалось, и он тут же пожалел, что задал этот вопрос. Но выражение Шэнь Юя снова переменилось, словно он сбросил груз.

Голос его прозвучал тихо и отрешенно:

— Эта девушка ступает по пути к бессмертию. Она вычисляет волю Неба. Обычно такие тайны не должны быть раскрыты, но сама подумай, сколько она уже наговорила.

Янь Ся почувствовал тревогу:

— С ней что-то случится?

Шэнь Юй усмехнулся с неопределённым выражением:

— Если говорит — значит, есть на что опереться. На ней висит столетний замок, зовут его «Скрывающий тысячу тайн». Создал его один её предшественник, чтобы обмануть небесных чиновников.

Янь Ся, видя его усмешку, испытал неприятное чувство, но, услышав объяснение, успокоился. Однако возник новый вопрос:

— Откуда ты знаешь о таких вещах? Кем ты был раньше? Почему так осведомлён о делах бессмертных? Может, ты был даосом, потерпел неудачу на пути и теперь восстанавливаешься в нефритовой подвеске?

Шэнь Юй рассмеялся, и в смехе его слышалась какая-то отрешённость:

— Выходит, в твоих глазах я просто легкомысленный тип? А если я скажу, что подглядывал за Юнь Сяо, пока она спала, — что тогда?

Сердце Янь Ся сжалось, по телу пробежал холод, а в глазах мелькнул красный отсвет. Шэнь Юй, увидев это, внутренне ахнул: «Не к добру». И поспешил сказать:

— Я же призрак. Призраки чувствительны к таким вещам. Как только она его надела — я сразу почувствовал. Да и не люблю я её.

Красный свет в глазах Янь Ся понемногу угас. Шэнь Юй подумал: «И в новом перерождении успокаивать его приходится так же».

Янь Ся был озадачен произошедшим. С рождения он обладал недюжинной силой, а изучив боевые искусства, научился её сдерживать. Но только что он ощутил нечто вроде ярости, желание всё вокруг разрушить. Он не понимал, почему каждый раз, стоит ему услышать, как Шэнь Юй говорит о других девушках, на душе становится так тяжело, словно в сердце разгорается огонь.

Шэнь Юй, видя, что тот пришёл в себя, подумал, что такие шутки лучше не повторять. Раньше Янь Ся воспринимал их спокойно, но теперь, с ростом мастерства, стал походить на себя в прошлой жизни — когда не выносил подобных речей.

Когда Янь Ся полностью успокоился, Шэнь Юй решил не продолжать эту тему. Но Янь Ся не отступал:

— Так ты всё-таки был даосом или нет? Неужели в этом мире и впрямь можно стать бессмертным?

Шэнь Юй улыбнулся:

— Был ли я даосом — решай сам. А насчёт бессмертия... Тут всё не так просто. Многие жаждут ступить на путь к бессмертию и обрести вечную жизнь, но часто бывает: «Спешишь — людей насмешишь». Кто-то практикует всю жизнь, но так и не достигает цели, а кто-то, вовсе не стремясь, становится бессмертным. Бывает, и вовсе не даосы в конце концов превращаются в небесных чиновников. Понял?

Янь Ся задумался:

— Говоришь, дело в судьбе? Но она так призрачна.

Шэнь Юй отвел взгляд в сторону, и голос его стал тихим, нездешним:

— Но ведь она позволила нам встретиться.

Сердце Янь Ся сжалось, и он вдруг подумал, что бессмертие — не такая уж и важная вещь.

Павильон с резными окнами, изумрудная вода озера, плакучие ивы, искусственные горки — всё дышало покоем. В павильоне Янь Сьюань настраивала аромат в курильнице, а Янь И просматривал счетные книги. Тишина стала для Янь Сьюань невыносимой, и она, наконец, нарушила её, сказав с лёгкой игривостью:

— Брат, мы задержали Янь Ся уже надолго. Похоже, нам его не удержать. Неужели я была к нему недостаточно добра?

Янь И на мгновение замер:

— Ты просто не была рядом, когда он нуждался. А теперь, когда нужда прошла, ты навязываешься. Естественно, он не хочет этого.

Янь Сьюань и сама это знала, но делиться истинными чувствами могла только с Янь И, вот и позволяла себе иногда пожаловаться. Хотя она понимала, что Янь Ся не стремится быть с ними, у неё было предчувствие: если они расстанутся, следующая встреча может случиться неизвестно когда. Их личности были поддельными, и теперь лишь они сами знали, кто они на самом деле. Прожив вместе всего одну осень и одну зиму, они снова должны были расстаться. На душе у неё стало пусто.

Вообще, проведя время с этим братом, она нашла его интересным. Обычно он был таким же невозмутимым, как его служанка, но красота его была поразительной. Он почти не походил на Янь Минчжоу — должно быть, большую часть внешности унаследовал от матери. С его изяществом, несомненно, многие в будущем потеряют из-за него голову. А его служанка, внешне ничем не примечательная, при ближайшем рассмотрении оказалась настоящей красавицей. Когда она сосредотачивалась, от неё было невозможно оторвать взгляд. Их отношения тоже не походили на связь господина и служанки — скорее, на дружбу. Янь Сьюань, с её пронизательностью, видела, что Юнь Сяо не простая девушка, но любопытства, чтобы выяснять, кто она, у неё не было. Ей было интереснее другое: как Янь Ся умудрился

привязать к себе Юнь Сяо?

Понастроив аромат, Янь И вдруг сказал:

— Похоже, твоё мастерство возросло. После вдыхания этого аромата кажется, будто энергетические каналы сами собой раскрываются.

<http://bllate.org/book/16277/1465409>